

Глава 94: Путь Дао

Лин Лань тайком пробралась в деревню: ее залило море крове, теперь там развернулся настоящий ад на земле. Трупы валялись в дверях или прямо на дороге, их глаза были открыты – они словно таращились на тот хаос, в который превратился их дом... На их лицах можно было увидеть страх, отчаяние, у многих застыла маска печали или негодования, но все они были полны отчетливой ненависти – они словно негодовали, как такое могло случиться с их мирным домом. Лин Лань прошла дальше, по пути ладонью закрыв веки одного из убитых – ее глаза были нечитаемы, она была спокойна, словно лед, и аура, распространяющаяся вокруг нее, была ужасна.

Она шла вперед, постоянно натыкаясь на пару-тройку наемников – она расправлялась с ними молча и жестоко, при этом избегая большие группы убийц, настолько поглощенных своим мародерством, что они даже не замечали, как их стан постепенно редет. В один момент, методично вычищая наемников, Лин Лань не заметила одного, затаившегося в укромном углу. Впрочем, она быстро заметила свою ошибку и метнула кинжал – он воткнулся в горло жертвы, но слишком поздно. Мертвую тишину деревни разрезал громкий свист.

Лин Лань не могла не пожалеть – черт, как же она боялась подобного поворота! Без сомнения, теперь все наемники настороже, что затрудняло ее охоту. Впрочем, не особо сильно и затрудняло – на ее губах появилась холодная усмешка. Охота только началась.

Когда бандиты бросились на звук, Лин Лань уже и след простыл, они застали только трупы своих сообщников в луже собственной крови и никакого следа убийцы. Об этом быстро доложили тому, кто руководил всей этой бойней – он немедленно отдал приказ собраться, прихватив пленников, справедливо полагая, что таинственный убийца может быть заодно с жителями деревни.

Пока они собирались, Лин Лань вырезала еще пару групп убийц, спасая попутно множество деревенских. Она не задерживалась, чтобы поговорить с ними, продолжая свою жатву. Сельчане понятия не имели, откуда пришла Лин Лань, но были безмерно благодарны ей: кроме того, хоть Лин Лань и не догадывалась, но многие из спасенных ею не бежали, а нашли оружие и сколотили свой отряд, разбредаясь по деревне в надежде вызволить еще живых своих соплеменников.

Парень, на которого она оставила спасенных пленников, отвел раненых, стариков, женщин и детей в безопасное место, а сам, собрав тех, кто мог сражаться, тоже помчался в деревню. Они ввязывались в кровавые битвы по мере своего продвижения – сражаясь бок о бок, они рисковали жизнями, чтобы отомстить ублюдкам, залившим кровью их родных улицы их родного дома, и спасти тех, кто еще был жив.

Когда главарь собрал всех, то обнаружил, что от его войска, превратившего деревню в ад, осталось от силы сотня человек.

- Черт! Кто это, покажись! – он был в ярости от таких потерь. Он подал знак одному из своих людей, который выволок вперед заложника, и проревел: - Если не покажешься, я убью его!

Так как убийца наверняка хотел спасти жителей, он должен явиться – уж тогда, считал лидер, его люди смогут с ним расправиться. Прошла минута, стояла мертвая тишина. Главарь вскричал:

- Убить его!

Его обезглавили; кровь оросила землю, заставляя остальных пленных зайти в истерику.

«Я не святая, я не герой – только спокойствие и самообладание поможет мне добиться цели», - Лин Лань, сжимая в руках оружие, хладнокровно наблюдала за этой сценой. Она намеревалась убить как можно больше ублюдков и спасти деревню, у нее не было права поддаваться гневу.

Главарь, увидев, что его угроза не возымела эффекта, и велел вывести еще троих, и среди них был еще совсем маленький ребенок, младенец в пеленках. Сердце Лин Лань сжалось, она закрыла глаза – должна ли она терпеть это? Неужели ей придется ждать, пока эти мрази устанут убивать, и только тогда делать ход? Черт! Ее сердце твердит, что так нельзя – нет, я не хочу так!

Черт, инструктор Номер пять, ваши методы не работают, иначе почему я не могу сохранить спокойствие, глядя на это бесчинство, почему я не могу закрыть глаза на убийство ребенка? Может, это моя слабость, моя брешь, человеческая слабость?.. По вашим словам, я должна сдерживать в себе человека, не поддаваться милосердию, чтобы стать сильнее, я должна, но...

Ее сердце было полно противоречий.

Номер Пять и Номер Девять ввалились к Первому без предупреждения.

Первый, задумчивый, явно был не рад подобному вторжению – он холодно спросил:

- Зачем вы двое сюда явились?

- Я хочу знать, какой путь Дао выберет Лин Лань, - лицо Девятой было искажено беспокойством. Если Лин Лань выберет неподходящий ей путь, то ее эффективность упадет больше чем в два раза. Номер Пять, напротив, усмехнулся:

- Надеюсь, она выберет Бессердечность или Убийство. – В этом был определенный смысл. Да, во время обучения она столкнется с трудностями, неподходящие пути изучать намного сложнее, но при этом в будущем, как верил Номер Пять, это сослужит ей хорошую службу; ибо, как он полагал, это был самый эффективный способ решения любых проблем. Только так она сможет стать мастером в короткие сроки. Ради этой цели он специально в ходе своих тренировок менял ее сущность, склоняя к этим двум путям – если Лин Лань будет помнить его уроки, именно таким будет исход.

- Я против! – Яростно вскричала Девятая. – Может, она и выглядит суровой и может принимать жестокие решения, это не ее настоящая сущность. Истинное «Я» Лин Лань полно сострадания и милосердия, она должна склониться на путь Благословения или Щедрости.

- Единственное, что я знаю, это то, что сейчас она на пути Властителя. – поделился информацией Первый.

- Что?! – в один голос вскричали шокированные инструкторы. Такого расклада не ожидал ни один из них – у Лин Лань никогда не было предпосылок к этому, как так вышло?! Увидев их реакцию, Номер Один пожал плечами:

- То, что она встала на этот путь, не значит, что именно этим все закончится, она может

избрать свой собственный.

- Обычно весьма трудно перейти границы теста и избрать уникальный путь, - сомневалась Девятая. Она не знала никого, кто бы справился с подобным. От ее слов Первый и Пятый умолкли - они понимали, что их коллега права.

- Может, она действительно одолеет Дао Властителя?.. Я имею ввиду, не каждый, кто сумел встать на эту дорожку, не имеет подобных наклонностей, ахаха, - нервно хихикнул Номер Пять - впрочем, его натянутый смех никого не обманул.

Действительно, для пути Властителя не обязательно было обладать врожденными наклонностями, но при этом хотя бы на уровне инстинктов что-то должно было присутствовать - например, любить быть впереди других, любить выделяться, быть лидером... Это все было прямо противоположно Лин Лань.

- Я считаю, что Лин Лань не похожа на прочих, - наконец сказал Номер Первый. Он считал, что вне зависимости от того, одолеет ли Лин Лань этот путь, она завершит испытание и найдет свою судьбу.

Лин Лань, которая все еще находилась в рамках своей миссии, закрыла глаза. Она слышала обратный отсчет главаря и знала, что, если она ничего не сделает, три человека лишатся жизни, и среди убитых будет ребенок.

- Убить их! - крик вывел ее из оцепенения, и она шагнула вперед, обнаруживая себя.

- Наконец-то! - среди хохота главаря бандитов послышался лязг оружия.

«Импульсивность - зло, и последствия могут быть непредсказуемы», - взгляд Лин Лань не дрогнул. В одну долю секунды она решила, что ее милосердие было ошибкой, но сдержаться было бы ошибкой еще более фатальной. Впрочем, с таким же успехом она могла с самого начала ворваться в деревню открыто, ввязываясь в кровавую баталию - кровь за кровь, так, как должно. Ради чего она контролировала себя, сдерживала? Если бы она промолчала сейчас, жители бы все равно погибли, значит, теперь ей нужно просто избавиться от этих ублюдков.

Выбор был прост: ей не нужно быть святой или героиней - при условии, что ее жизни ничего не угрожает, она может делать все, чтобы добиться цели. Нерешительность же лишь усугубляла ситуацию, как сейчас, например.

Главарь, видя, с каким лицом она вышла вперед, велел своим людям выволочь еще пятерых:

- Замри, иначе им конец!

- Вперед. Я отомщу за них. - Скорость Лин Лань поражала, она бросилась на врага, взмахнув клинками. Видя ее решимость, главарь закричал в исступлении:

- Убить, всех убить, сейчас же!

- Попробуй - и тогда я сделаю то же самое с тобой. - ее глаза были сродни льду, ее руки мелькали, и труп падал за трупом. Лин Лань не уклонялась от брызг крови, и вскоре все ее кукольное личико было омыто ею - кровь капала с ее лица медленно, по капле. Она была похожа на вестника смерти, поднявшегося из Ада, чтобы покарать всех отступников на земле.

- Кто ты, черт тебя подери?! – Вскричал главарь, видя, что даже угроза жизням горожан не могут остановить Лин Лань. Она убивала быстро, эффективно и решительно, каждый взмах ее руки отнимал очередную жизнь – на ее счету за эти пару мгновений уже было больше десятка.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/272531>